

ИРИНА КУРАЖ

Я НЕ УСПЕЛ ТЕБЕ СКАЗАТЬ...

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Ирина Кураж
Я не успел тебе сказать...
Сборник рассказов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32829872
ISBN 9785449076601*

Аннотация

Графоман отличается от профессионального писателя тем, что пишет о происходящем вокруг, излагая увиденное понятным и простым языком. Поэтому в сюжетах моих небольших рассказов каждый читатель узнает себя, своих знакомых и обязательно вспомнит о своей истории любви, встреч и расставаний. Вспомнит с сожалением или радостью, улыбнется или заплачет, почувствует злость или наполнится счастьем. Все зависит только от вашего восприятия жизни и от вашей личной истории.

Содержание

И злость, и ревность, и любовь	5
По летним лужам босиком	23
Ничего не будет по-прежнему...	25
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Я не успел тебе сказать...

Сборник рассказов

Ирина Кураж

© Ирина Кураж, 2018

ISBN 978-5-4490-7660-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

И злость, и ревность, и любовь

Ирина Кураж

Посвящается всем женам военных летчиков, умеющим ждать и верить!

Буран налетел неожиданно. В считанные секунды все вокруг потемнело, поднялась метель. Рев ветра неистовой силы, как вой стаи голодных волков, заглушил все вокруг. Тонны снега обрушились на небольшой аэродром, затерянный в бескрайних северных просторах.

На «вышку» (КДП – командно-диспетчерский пункт) зашел командир:

– Что с триста тридцать пятым? Где он?

– Попал в зону бурана, но пока держится.

– Как далеко от нас? – командир посмотрел на маленькую светящуюся точку на экране. До аэродрома было недалеко, в такой ситуации все может случиться. – Почему не предупредили его о меняющихся погодных условиях? – загремел он, глядя на метеоролога.

– Не успели. Так неожиданно все произошло, – еле слыш-

но произнес капитан, чувствуя, как покрывается липким потом.

— Неожиданно можно только обмочиться! — лицо командира стало багровым. — А ты здесь и сидишь для того, чтобы исключать подобные сюрпризы погоды. Ладно, с тобой потом разберемся, но знай, что только чудо сможет помочь тебе, если...

— Товарищ командир! — прервал его руководитель полетов. — Посмотрите на экран.

Взгляды присутствующих обратились к экрану радара — маленькая светящаяся точка, несущая в себе жизнь летчика, исчезла. На КДП воцарилась гнетущая тишина. Не хотелось думать о том, что прекрасный парень, весельчак с восточным разрезом глаз и любимец фортуны, исчез вместе с погасшим огоньком.

— Связь! — вновь загремел командир, разорвав эту страшную тишину, — вызывайте его, пока не ответит! Это опытейший летчик в полку, он не может так глупо погибнуть.

Время тянулось мучительно долго, и только монотонный голос радиста, вызывающего 335-го, да вой метели за окном нарушали вновь воцарившуюся тишину.

...Рустам открыл глаза. Вой ветра, несущего огромные массы снега, да темнота вокруг – вот все, что его окружало. В голове шумело, и страшная, раздирающая боль пронзала все тело. Он попытался подняться, пошевелил ногами и, вскрикнув, вновь опустился на мерзлую заснеженную землю.

Ему понадобилось некоторое время, чтобы прийти в себя и восстановить в памяти все, что с ним произошло. Самолет попал в зону внезапно налетевшего бурана, и его стало трясти и бросать из стороны в сторону. Вспомнил, как еще пытался бороться со стихией и уговаривал мощную, стремительную, всегда подчиняющуюся ему стальную птицу дотянуть до аэродрома, где их ждут. Но крен самолета увеличился все больше и больше. Впервые самолет отказывался выполнять его команды.

Рустам дернул ручку катапульты. Автоматика сработала четко, и в то же мгновение ветер чудовищной силы подхватил раскрывшийся купол парашюта и, мотая его из стороны в сторону, отнес далеко от места падения самолета.

От сильного удара о землю Рустам потерял сознание, но и здесь не на шутку разгулявшаяся стихия не оставила в покое свою жертву, протащив по мерзлым кочкам еще немалое расстояние. Его спасло маленькое чахлое деревце,

неизвестно откуда взявшееся в ледяной пустыне, за которое и зацепился парашют.

Сколько времени прошло с момента неудачного приземления, Рустам не знал. Очнулся от собственного стога. Боль в ноге была такая, что темнело в глазах. Стиснул зубы, освободился от парашюта, скинув подвесную систему.

С трудом приподнялся на локте и ощупал правую ногу. С ней было все в порядке, если не считать разорванного в нескольких местах мехового комбинезона. Но едва прикоснулся к левой, рука стала красной от крови, просочившейся даже сквозь толстый добротный мех, который уже успел покрыться коркой льда. Снег вокруг был алого цвета. «Вот и приехали...»

Пошарив в темноте, нащупал НАЗ. Вот оно, спасение. Коченеющими руками вскрыл его, надеясь увидеть действительно необходимые в такой ситуации вещи. Содержимое его весьма удивило: 2 литра воды и 100 грамм леденцов, универсальный нож под названием «мачете», патроны, сигнальные патроны и р-855, рация, лодка и еще какая-то мелочь из рыболовных снастей. Рустам громко выругался. Лодка и рыболовные снасти были сейчас как нельзя кстати.

В голове шумело, перед глазами была пелена. Глотнул воды, взял несколько леденцов. «Интересно, кто утверждал все это? Явно дальше городского парка никуда не выходил».

Рустам откинулся на снег и попытался оглядеться вокруг, но несущийся снег слепил глаза, набивался в рот и в нос, не давая дышать. Да и темень была такая, что на расстоянии вытянутой руки ничего не было видно. «Замерзну, заметет снегом, и никто не найдет», – пронеслось в голове. Впервые в жизни ему стало по-настоящему страшно.

«Папа, когда я проснусь, ты будешь уже дома? Я буду тебя ждать», – вдруг отчетливо услышал он голос своего пятилетнего сынишки. «Сын будет меня ждать, а я тут раскис, как кисейная барышня! – разозлился он сам на себя. – Нужно бороться, наши меня не бросят».

– Я вернусь, Максимка, обязательно вернусь!

Мысли о сыне придали ему сил, и, перевернувшись на живот, скрипя зубами и матерясь во все горло, он пополз вперед, приблизительно определив необходимое направление. Полз, не разбирая дороги, домой, к сыну и любимой жене, пока не свалился в ложбинку, на время укрывшую его от несущегося и ранящего лицо ледяного снега.

На КДП радист уставшим голосом продолжал вызывать 335-й. Маленькое, насквозь прокуренное помещение не могло вместить всех, кто бесконечно вслушивался в шорохи и треск рации в надежде услышать знакомые позывные. И вдруг шумы в заветном аппарате усилились:

– Я 335-й, я – 335-й, слышу вас хорошо!

Радостный гул множества голосов пронесся по коридору: «Жив, Рустам жив!» Но радость тут же сменилась тревогой – сколько он сможет протянуть при таком морозе и ветре?

– Он ранен, – послышался голос радиста. – Повреждена левая нога, кровотечение сильное. 335-й, ты где? Не отвечает, – растерянно посмотрел молодой лейтенант на командира, который все это время находился рядом.

– Дай мне! – отодвинул его командир. – 335-й! Ты слышишь меня?

И снова тишина в эфире, и мысли одна тревожнее другой.

– Слышу вас. Решил вздремнуть немного, – попытался пошутить Рустам.

Перед глазами плыли черные круги. Несмотря на жуткий холод, он чувствовал влажную теплоту в левом меховом сапоге.

«Шутит – значит, еще не все потеряно», – подумал командир.

– Нет уж, ты не спи. Нас жди в гости, – говорил, а сам с тревогой вслушивался в голос летчика: только бы не потерял надежду, только бы не поддался панике. Тогда конец неминует. – Мы отправили в твой квадрат вездеходы, они уже ищут тебя. Только не засни, иначе замерзнешь. – И уже совсем тихо добавил: – Держись, сынок.

– Спасибо, понял. Приказ – держаться, постараюсь выполнить, командир! Отключаюсь, боюсь совсем посадить рацию.

«Эх, вертолеты бы отправить на поиски! Проклятый буран!» – с горьким отчаянием подумал командир.

– Что с метео? – обратился он к метеорологу, хотя и без него было понятно, что до утра этот кошмар не закончится.

– К утру возможен спад бурана, – виноватым голосом доложил офицер.

– К утру... – машинально повторил командир.

Он вдруг вспомнил невероятный по своей абсурдности

лозунг, который частенько произносился во времена его молодости: «Человек – царь природы!» «Хотел бы я сейчас посмотреть в глаза тому, кто придумал подобный бред! Пойди вот, усьмири эту силищу...»

Елена с тревогой прислушивалась к шуму за окном. Такого мощного бурана она не помнила. Укрыла мирно спящего сынишку и подошла к окну. Она никогда не спала во время полетов. Всегда ждала прихода Рустама. «И чего наших так долго держат на полетах? Домой бы уже распустили». Ей было неспокойно. Она ходила из угла в угол, зачем-то поставила чайник и снова посмотрела в окно. Командирский УАЗ остановился напротив подъезда. «К кому это командир приехал в такое время?» – едва успела подумать она, как раздался звонок в дверь.

Елена распахнула ее. На пороге молча стоял близкий друг Рустама Алексей. Она медленно отошла к стене, как будто пыталась найти в ней спасение. «Самое страшное для жены летчика – это увидеть на пороге молча стоящих сослуживцев, – вдруг вспомнила она слова подруги, муж которой разбился несколько лет назад. – Страшнее ничего нет».

Елена почувствовала, что опускается на пол. Алексей успел ее подхватить.

– Нет, Лена! Рустам жив. Слышишь меня? – Он слегка встряхнул ее за плечи. – Но ему нужна помощь. Только ты

сможешь его спасти. Времени на слезы нет. Поехали.

Для нее все было как в кошмарном сне.

– Ты должна с ним поговорить. Не знаю, о чем. Надо, чтобы он продержался, пока его не найдут или не стихнет буря, – говорил ей Алексей. – Возьми себя в руки, слышишь меня? – Она едва заметно кивнула, изо всех сил стараясь сдерживать слезы. – Главное, что он жив. Теперь все зависит от тебя.

Рустам прислонился головой к большому сугробу, который намело за это время за его спиной. «Ищут, – с горькой усмешкой подумал он. – Да разве найдешь в этом кошмаре кого-нибудь? Даже если проедут в двух шагах от меня, я не смогу выбежать к ним навстречу. Сил не осталось совсем...»

– Это конец, – громко и отчетливо произнес он вслух. – Иллюзий быть не может. Вот и могилка готова... Прости меня, малыш, – вспомнил он о сынишке. – Придется нарушить свое обещание в этот раз. А Лена? – при мысли о жене тоскливо сжалось сердце. – Как же Лена? Моя Аленушка, самая любимая на земле, неужели я больше никогда не увижу тебя??!

«Ты придешь рано утром? – вспомнил он слова жены. – Я буду ждать тебя в твоём любимом кресле. Береги себя, я люблю тебя». Неужели тот поцелуй был последним?

Рустам вспомнил, как впервые увидел ее – на дне молодежи в Доме культуры. Курсантам летного училища и студентам педагогического института частенько устраивали совместные развлекательные мероприятия.

Лена была ведущей праздника. Маленькая, хрупкая, одна на огромной, красиво украшенной сцене. Она прошла к микрофону уверенной походкой, откинула назад длинные светлые волосы и задорно улыбнулась: «Здравствуйте, уважаемые гости, дорогие наши девушки и все, кто пришел сегодня вместе с нами отпраздновать замечательный праздник...»

– Будущая жена летчика, даже платье у нее под цвет неба, – пошутил кто-то.

– И глаза голубые, – восхищенно добавил сосед Рустама.

Больше Рустам ничего не слышал. Он не мог дождаться, когда закончится торжественная часть. Лена выходила, объявляла номера, улыбалась, взмахивая длинными ресницами, и он видел десятки глаз, которые смотрели на нее с восхищением. «Борьба будет сложной, – подумал он тогда на полном серьезе, – но я никому не намерен уступать свою будущую жену».

Так и подумал, и долго шел к этому. Через жестокие драки с соперниками, через завоевание доверия, через проверку временем и расстоянием. И был невероятно счастлив, когда, вернувшись после очередных сборов, услышал долгожданное: «Я так скучала по тебе, мой замечательный Рустам».

Пять лет счастья, абсолютного. И еще несколько часов назад у него не было сомнений – так будет всегда. И утром, вернувшись, он найдет свою Аленку спящей в огромном кресле, осторожно возьмет на руки и перенесет в постель. И она, едва проснувшись, прижмется к нему, поцелует и скажет: «Любимый, тебя не было так долго. Я очень соскучилась».

– Нет!!! – Рустам со всей силы ударил по снегу кулаком. – Я не могу это потерять. Я вернусь, Аленушка, Максимка.

Деревенеющими руками стал растирать обмороженные щеки, не чувствуя, как ледяная корка ранит его лицо. С трудом распрямил немеющую спину, надо было всеми возможными способами заставить почти остывшую кровь быстрее бежать по жилам. Но все это мало помогало.

Слишком крепок был мороз, слишком много потеряно крови. Сил почти не осталось.

«Надо включить рацию». И сразу же услышал голос командира:

– Рустам, ты слышишь меня? – обращение было совершенно не по уставу.

С трудом разлепил смерзшиеся губы:

– Да, командир, – голос был хриплым и каким-то чужим.

– Здесь твоя жена, Лена. Поговори с ней, – это была последняя попытка заставить его держаться за ускользающую с каждым мгновением жизнь.

«Моя Лена? Откуда она там?» Но из рации уже доносился любимый и родной голос:

– Рустам, милый мой, хороший, ты слышишь меня?

– Слышу, Аленушка, говори, – он попытался вспомнить лицо и улыбку жены, но не смог, мозг отказывался ему подчиняться. В голове снова шумело, каждое слово давалось с большим трудом.

– Держись родной, держись, пожалуйста. Скоро рассвет, и синоптики обещают, что буран стихнет. Вертолеты уже наготове, все только и ждут... Ты ведь дождешься их, правда? – Сколько надежды в ее голосе!

– Прости, Алена, но это слишком долго... – Не стал обманывать жену и оставлять ей пустые надежды. Ее голос вернул его в реальность, он не дотянет до рассвета.

– Нет-нет, рассвет уже близко! Ведь ты продержался уже столько часов, – Лена всхлипнула в трубку, и вдруг следом такой отчаянный крик! – Ты не можешь, не смеешь бросать меня и сына! Ведь ты же говоришь, дышишь, отвечаешь мне, значит, живешь! Не смей умирать, слышишь, не смей!!!

– Я люблю тебя, Алена. И Максимку очень люблю. Все мои мысли будут только о вас. Прости меня.

Лена слушала его голос, тихий, далекий. Где-то там, в жуткой темноте бушующего бурана, один в ледяной пустыне, был ее Рустам...

– Он прощается... он прощается... – тихо повторяла она, с надеждой и мольбой смотрела на окружающих ее офицеров, но те лишь отводили глаза.

Пока не утихнет буран, они были бессильны что-либо сделать.

«Почему она молчит? Говори, Алена! Пусть твой голос будет со мной до самой последней минуты. – Так много хотел сказать тебе... И уже не успею...» Его мысли прервал голос жены.

– Рустам, ты слышишь меня? Я тоже хочу попросить у тебя прощения. Ведь это наш последний разговор, – она всхлипнула и глубоко вздохнула. – Не смогу я жить дальше с таким грузом на душе.

«С грузом? Не понимаю... О чем она говорит... И что с голосом? Почему у Алены такой чужой, жесткий голос?»

– Я слышу тебя, Алена.

– Ты попросил у меня прощения. Я тоже должна это сделать, ведь это наш последний разговор. Считай, что это моя исповедь возле одра умирающего мужа...

Снова пауза. В рации только треск. «Прощения, за что?»

– Вот уже целый год я люблю другого человека. Давно хотела тебе сказать об этом, но боялась и за него, и за себя. В гневе ты страшен. Приходилось притворяться, играть. Но все мои мысли были только о нем... Мы не знали, что делать. Даже планировали уехать на юг, как будто в отпуск,

но все сложилось так, как сложилось... Прости меня. Теперь ты знаешь, что мы с Максимкой не останемся одни, у нас будет хорошая надежная опора. Он очень любит Максимку и будет ему таким же прекрасным отцом, каким был ты.

Рустам слушал молча, ошарашенный этим внезапным признанием. Его жена, всегда такая любящая и ласковая, изменяла ему с другим, и никто этого не знал??? Или, как в плохом анекдоте, – муж узнает последним? А он, кто он, сделавший его рогоносцем и посмешищем всего полка???

Кровь молоточками застучала в висках, от охватившей его злости стало трудно дышать. Вой метели, боль и холод – все исчезло после услышанного.

– Скажи мне, кто это. Должен же я знать, кто займет мое место, – сказал он, стараясь говорить как можно спокойнее.

– Ни к чему это тебе. Зачем? Просто скажу, что он хороший человек и не даст нас в обиду. Я любила тебя. Очень. Прости. Но тебя никогда не было рядом. Полеты... Служба... Так уж вышло...

– Ты... – прохрипел он, отрываясь от сугроба, к которому уже почти примерз.

– Не надо. Не говори лишнего в свои последние минуты. Прощай, милый, я...

Голос замолчал. Рация окончательно разрядилась. И вокруг стало удивительно тихо и светло.

Злость и ненависть к тем, двоим, вернули его к жизни.

– Думаете, я уже умер? – прохрипел он. – Счастья вам? Сына? Нет! Сначала я должен узнать, кто так смело решил занять мое место, а уж потом и умирать не страшно! – Стиснув зубы, стараясь не замечать безумной боли, Рустам полз по бескрайней ледяной пустыне, подгоняя себя тем, что должен расправиться с подлецами. – Я переживу вас всех!

Отдыхал и снова упрямо полз вперед, не замечая того, что буран уже стих. Только шум винтов вертолета вывел его из состояния безумной ярости. С трудом приподнял голову, стараясь помахать рукой, чтобы привлечь спасительную «вертушку», но сил не осталось, и он уткнулся лицом в мерзлую землю.

– Рустам!!!

Что это? Бред? Голос жены здесь, рядом? Как можно вспоминать о ней, когда... Но это была она, его Аленушка. Первой выпрыгнула из вертолета, бежала, увязая по колено

в снегу, падала, с трудом поднималась и снова бежала к тому, кто был единственным и самым любимым на земле. Обнимала, целовала его обмороженные щеки, стараясь согреть своим дыханием. Кутала его в свою теплую шаль и без конца повторяла сквозь слезы:

– Ты жив! Жив!

– Не смей! – попытался Рустам оттолкнуть ее. – Не смей трогать меня, ты...

– Молчи, пожалуйста, молчи. Береги силы. Все потом. Потом, – Лена старалась успеть за носилками, на которых несли Рустама.

– Жена у тебя, майор, необыкновенная, – тихо говорил ему полковой врач, пытаясь поставить капельницу. – Все уже потеряли надежду, а она вдруг выдала такое. Командиру пришлось всех выгнать, а то бы они ее разорвали после таких слов. Я сам сначала обалдел, а потом понял, только она могла знать, чем тебя вернуть к жизни. Ты береги ее. Таких женщин больше нет.

– Как же ты мог такому поверить! Нет! – вдруг спохватилась Алена, – как хорошо, что ты поверил в такую чудовищную ложь! Когда я поняла, что ни слова любви, ни мои слезы и отчаяние уже не трогают тебя, вдруг вспомнила, как мечут

молнии твои глаза и как закипаешь ты, когда ревнуешь. Ревность и злость, замешенные на любви, были единственным нашим спасением.

Она все говорила и говорила, не выпуская его руку из своих маленьких горячих ладошек. И Рустаму было так странно сейчас думать о том, как усомнился он в ее верности, в ее бесконечной любви, сила которой вернула его к жизни, сделав счастливейшим из мужчин.

– Я люблю тебя, моя Елена Единственная.

P.S. Рассказ написан по мотивам произведения замечательного поэта Э. Асадова «Баллада о ненависти и любви» (1969 год).

По летним лужам босиком

Вечер выходного дня. Тверской бульвар после сильного летнего ливня. Лужи такие, что идти в обуви бесполезно. Беру босоножки в руки и иду осторожно, переживая давно забытые детские ощущения: босиком по лужам в центре Москвы.

Дурманивший запах свежeweымытой листвы, молодых почек и цветущей, тяжелой от капель сирени. Так вкусно пахнет, что не хочется идти дальше. Останавливаюсь и вдыхаю любимый запах. Внезапный порыв ветра, и на меня обрушиваются тысячи капель, насыщенных сиреневым ароматом.

– О таком душе можно только мечтать, – вдруг слышу рядом.

Красивый молодой человек с восхищением смотрит на меня и улыбается. «Какой славный!» – Улыбаюсь в ответ.

– Погуляем?

Только сейчас замечаю, что свои летние туфли он тоже держит в руках. Мы медленно идем по бульвару, смеемся, что-то рассказываем друг другу, шлепаем по лужам на глазах у изумленных прохожих. Нам хорошо. И нет статуса, возраста, имен, нет ничего вокруг, кроме бульвара, огромных теплых луж, запаха зелени, дурманищего аромата сирени и оре-

ола романтики, витающего вокруг нас.

- Вот моя машина, – возвращаюсь в реальность.
- Вон мое метро, – улыбается красивый юноша.
- Спасибо за прогулку, – протягиваю ему руку.
- И тебе. А давай встретимся здесь же после летнего ливня и будем так же бродить по лужам босиком на зависть окружающим! – внезапно предлагает он.

Киваю головой и сажусь в машину. Капли летнего ливня забарабанили по стеклу: «...Встретимся здесь же после летнего ливня...»

Уйти от реальности по летним лужам босиком, что может быть лучше?

Ничего не будет по-прежнему...

Ирина Кураж

– Как я рада тебя видеть, Маришка!!! – Настя распахнула дверь. – Гена, ну где ты там? Маришка приехала!

Высокий спортивный Гена поспешно вышел в коридор.

– Ну наконец-то! Мы все тебя ждали!!!

Дежурный поцелуй в щеку, пальто в шкаф. Из комнаты слышится смех, музыка, громкие разговоры гостей. Гена в облегающей футболке и джинсах выглядит потрясающе. Марина помнит, что это надо обязательно отметить.

– Генка, твоя фигура с каждым разом все совершеннее и совершеннее!

– Ты заметила, да? – он с удовольствием взглянул на свое отражение в зеркале. – А Настя все пилит меня за время, проведенное в тренажерке. Объясни ей, что для нее стараюсь!

Настя незаметно скорчила смешную гримасу.

– Принеси из кухни стул, Аполлон ты мой Бельведерский! Тебе не кажется, что у него начинается нарциссизм? – тихо спросила она и улыбнулась. – Но красив ведь!

– Зато и любишь, – сказала Марина, наблюдая, какими сияющими глазами подруга посмотрела вслед мужу.

– Очень люблю, – в тон ответила Настя. – Ой, не о том мы сейчас! Я так рада, что ты смогла вырваться!!! Пойдем скорее. Представлю тебя всем!

– Подожди. А подарок?

На лице подруги появилось совершенно детское выражение любопытства.

– Это тебе, дорогая, – протянула Марина яркий пакет. – Подарок со смыслом в твою коллекцию, – она достала красивую шкатулку, обитую кожей под крокодила. – Эта шкатулка внешне похожа на тебя: четкая форма, жесткий корпус, никаких излишеств и гламура. Но если открыть крышку, то мы увидим... – под крышкой оказалась маленькая и изящная девочка-эльф с прозрачными крылышками, красивыми светлыми волосами и миловидным личиком, – истинное «Я» моей любимой Настюшки.

Подруга всплеснула руками:

– Какая красота!!!! Спасибо!!! – поцеловала Марину. – Это так красиво и так точно подмечено...

Настя рассматривала подарок.

– Эта малышка на самом деле похожа на меня. Это самое потрясающее, что мне когда-нибудь дарили, – прижала она к себе статуэтку.

– Чего это вы все еще в коридоре стоите? – удивился Гена.

– Посмотри, что Маришка мне подарила!!

– Шкатулка в коллекцию, – он кивнул головой. – А это что? – покрутил в руках эльфа. – Настюш, а она на тебя похожа. Когда ты в настроении, – хохотнул он. – Точно в тему ты попала! Все, за стол!

Снова раздался звонок в дверь.

– Это Валера с Максимом пришли. Вы идите, а то места мало в нашей прихожей, – говорил Гена, открывая дверь.

– Привет! Еле нашли, где машину поставить! Обеспеченный у тебя райончик! —

Низкий красивый мужской голос заставил Марину обернуться на пороге комнаты. Двое молодых мужчин, не скрывая восхищения, смотрели на нее.

– Ух ты! Какие женщины у тебя в гостях, Генка! Знакомь!

– Один из них точно тебе понравится, – хитро шепотом сказала Настя, не глядя на подругу.

– Как я вам рада! – пошла она навстречу гостям, широко раскинув руки. – Наконец-то вы добрались!

– Привет, Дюймовочка! Поздравляем! – Настя еле удержала в руках огромный, красиво оформленный букет. –

Смотри не надорвись! Генка, ты совсем жену не кормишь, что ли?

«Какой потрясающий голос, – подумала Марина, совершенно не зная, что же ей делать – то ли идти в комнату, где сидели совершенно незнакомые ей люди, то ли оставаться здесь. – И сам хорош. Просто мужчина моей мечты».

Эта внезапно возникшая мысль заставила ее покраснеть. «Надо идти в комнату».

– Маришка, знакомься! – остановила ее хозяйка. – Это Макс, жуткий балагур и любитель женщин. Ты с ним поосторожней, – полушутя-полусерьезно отрекомендовала Настя плотного невысокого bruneta.

– Ну и мнение о тебе, Макс! И когда это ты успел так засветиться? – хохотнул Геннадий.

– Да вроде был осторожен. Но женщины ведь все про нас знают, – Максим старался не показывать виду, что шутка ему не понравилась.

– А это наш Валерочка, – Настя многозначительно посмотрела на Марину. – Не только хорош собой, но и очень интересный человек. А это моя самая близкая подруга Маришка. А теперь все за стол. Быстро, – скомандовала она.

У Насти была удивительная способность организовать все

так, чтобы всем было удобно и хорошо. В этой маленькой квартирке на четвертом этаже обычной московской хрущевки всегда собирались только самые близкие. Может быть, именно поэтому всем здесь всегда было так по-домашнему уютно и тепло.

Марина впервые участвовала в таком торжестве. С Настей они познакомились всего полгода назад, когда обе одновременно перешли на новую работу. Первоначально общение между ними происходило достаточно сложно.

Настя напоминала Марине маленького ежика, который при малейшем шуме сворачивался в клубочек, выставляя наружу свои острые иголки. Но так как по работе им приходилось сталкиваться достаточно часто, то со временем деловые разговоры плавно перешли в дружескую беседу. И сейчас Марине было невозможно представить, что когда-то в ее жизни не было озорной Настюшки.

Настя, абсолютно счастливая в своем браке, очень переживала из-за неустроенной личной жизни своей яркой интересной подруги. И при каждом удобном случае пыталась ее с кем-нибудь познакомить. Марина вначале пыталась пресечь ее попытки, но потом поняла всю бесполезность этой затеи. Уж если Настя ставила цель, она точно получала сто-процентный результат. Этот вечер не был исключением. Ма-

рина сидела за столом между Максимом и Валерием.

Активно ухаживающий за ней Максим изо всех сил старался завязать разговор. Она улыбалась, отвечала что-то, но думала совсем о другом. Валера сидел слева от нее и с легкой улыбкой наблюдал за своим другом. Этот высокий спортивный молодой мужчина с немного грустными голубыми глазами понравился Марине с первого взгляда, вернее, с первой фразы, сказанной им. Но за весь вечер они обменялись лишь парой слов. Максим понял тщетность своих усилий и быстро переключился на девушку, сидящую напротив него.

* * *

Марина взглянула на часы и засобиралась домой. Было уже достаточно поздно для буднего дня.

– Мужчины, проводите Маришку до машины! –скомандовала Настя.

– Да, конечно! – поднялся Максим.

Валера положил руку на плечо друга.

– Нехорошо оставлять такую очаровательную девушку в одиночестве, – улыбнулся он новой собеседнице Максима. – Я сам провожу.

Марине захотелось захлопать в ладоши от счастья. Значит, она ему тоже понравилась! «И почему сегодня я поста-

вила машину так близко к подъезду», – с сожалением подумала она.

Пока они спускались вниз по лестнице, Валера сказал всего лишь несколько фраз:

– Осторожно, здесь темно. Еще одна ступенька. – И при выходе из подъезда: – А где ваша машина?

– В двух шагах у подъезда, – вздохнула Марина.

– Тогда, может быть, прогуляемся немного?

Ноябрьский достаточно прохладный вечер, морозящий дождь совершенно не располагали к прогулке на свежем воздухе, но неожиданно для себя она так громко и радостно сказала: «Да, конечно», что услышала, как фраза эхом отразилась в закрытом пространстве двора.

Марина переживала сейчас давно забытое волнение первого свидания. Она уже успела забыть, когда вот так, бесцельно, шла рядом с мужчиной. Это удивительное и трепетное чувство «быть не одной» знакомо только женщинам, воспринимающим одиночество как свободу.

Валера оказался очень интересным рассказчиком. Марина от души смеялась над его шутками и совершенно забыла о времени. «...Да, мама, я знаю, что уже почти половина первого», – вдруг услышала она телефонный разговор проходившей мимо девушки.

– Уже половина первого? – она взглянула на часы. – Надо возвращаться к машине. Мне завтра на работу.

У Валеры зазвонил телефон.

– Да, Макс, уже иду. Жди меня. Вот и мне пора, – улыбнулся он. – Был рад с вами познакомиться, Марина. Не проспите на работу, – сказал он, закрывая дверь ее машины.

«И это все? Даже телефона не спросил? – Марина не верила, что все вот так на этом закончится. «Не может быть...» – разочаровано думала она, пока ехала домой. Но уже дома грустно посмотрела на свое отражение в зеркале: «Тебе просто показалось, Маришка. Ты снова приняла свои желания за реальность».

Она встала под душ и вдруг расплакалась. Как давно она не позволяла себе никаких увлечений. Слишком тяжелыми были последние пять лет совместного невыносимого сосуществования, потом развод – сложный, тяжелый. Больно видеть, какие страшные перемены происходят с когда-то очень любимым человеком, когда камнем преткновения становятся общие квадратные метры. «Чтобы узнать мужчину по-настоящему, надо с ним развестись» – золотые слова, сказанные кем-то.

Ситуация в итоге разрешилась, но разочарование, боль

и твердое нежелание выстраивать с кем-либо новые отношения, казалось, остались навсегда.

За три года своей свободной жизни она попыталась выстроить отношения с еще одним мужчиной, но, едва заметив в его поведении те же черты, что и у экс-супруга, тут же рассталась с ним. Установка «никаких сильных увлечений, чтобы не было никаких разочарований и боли» последние два года действовала безотказно.

Легкая влюбленность и легкое расставание. Эмоциональная успокоенность стала входить в привычку, и что-то менять в своей жизни ей уже не хотелось. Но сегодня все было по-другому. Этот молодой мужчина заставил биться сердце сильнее.

Если бы сейчас ее спросили о причине слез, она не смогла бы ответить. Обида, непозволительная роскошь увлечения, разочарование – все было сейчас в ее слезах. Но это были и слезы облегчения – лучшее лекарство от жалости к самой себе. И укладываясь в постель, Марина была уже совершенно спокойна.

Все встало на свои места.

Оставшиеся три дня до выходных пролетели незаметно. Но каждый раз, когда на дисплее звонящего телефона она

видела незнакомый номер, появлялась надежда услышать его голос. Но чуда не происходило.

Настя запланировала поездку на дачу, поэтому Марине было чем занять свои нерабочие дни, которые она так не любила. Сын уже вырос, у него была своя активная и насыщенная жизнь, и одиночество в выходные дни начинало напоминать о себе все чаще и чаще.

* * *

– Что это за люди у вас во дворе? – удивилась Марина, когда они подъехали к небольшому деревянному домику.

– Это же Макс и Валера. Ты что, уже не узнаешь их? – хохотнул Гена.

Он вышел из машины и приветственно помахал им рукой.

– Как тебе сюрприз? – хитро спросила Настя внезапно притихшую подругу.

– Как всегда, очень неожиданный, – в голосе Марины явно слышались нотки раздражения.

– Ой, только не говори, что тебе это не нравится!

Марина промолчала. Она не любила сюрпризы подобного рода. Как-то не готова была к такой встрече. Не тот макияж, не та одежда.

– Мариш, сделай лицо попроще, – озорно взглянула на нее Настя. – Ты прекрасно выглядишь! Валерка, Макс, привет!!!!

– Мариночка, вы очаровательны! – Макс восхищенно смотрел на нее. – Вина хотите?

Он было направился к столу, но Валера остановил его взглядом.

– Красное? Белое? – выжидающе посмотрел Валера на Марину.

– Красное сухое, – от волнения у нее запылали щеки, и она еще больше смутилась.

– Очень рад вас видеть, – вдруг сказал Валера, протягивая ей бокал с вином.

Марина подняла на него удивленный взгляд. Он едва заметно улыбнулся:

– Пойду помогать с шашлыками.

– Ну что? Как? – от нетерпения Настя даже пританцовывала на месте.

– Сказал, что рад видеть, – задумчиво сказала Марина. – Тогда почему не звонил?

– Судя по твоим сияющим глазам и румянцу на щеках, мой сюрприз удался! – приобняла ее Настя. – Не заморачивайся! Мужики такой странный народ в этом плане. А Валерка – чудо. Только замкнутый немного. Он ведь на Кав-

казе был. Получил ранение серьезное. Год по госпиталям. Орден дали. Сейчас в МЧС спасателем работает. Он настоящий мужик. Грубоват, молчалив – это факт, но хороший. Присмотрись к нему.

– Да я уже присмотрелась, – улыбнулась Марина. – Действительно хороший.

– Вот и классно!!! – захлопала в ладоши Настя. – Мужик – сказочный! А теперь хватит дурака валять! Давай лучше делом займемся. А то мужики сейчас всю водку выпьют без закуски!

Едва успел дожариться шашлык, как начался противный и холодный осенний дождь. Пришлось поспешно перебираться в небольшой домик, который достался Насте от бабушки. Гена предусмотрительно заранее растопил печь, тепло от которой наполнило каждый уголок и добавило хорошего настроения и уюта.

Пока накрывали на стол, Максим задумчиво перебирал струны гитары и негромким голосом пел какую-то печальную песню о любви.

Марина доставала из пакета привезенную одноразовую посуду и расставляла ее на столе. Она слышала голос Валеры, Насти. О чем-то громко рассказывал Гена. Ей сейчас не хо-

телось участвовать в беседе. Она украдкой наблюдала за Валерой, а сердце ритмично отбивало: «да-да-да...».

– Мариш, кофе хочешь или потом? – Настя показала ей чашку

– Или потом, – ответил Гена за Марину. – Выпить сначала надо и поесть, а потом кофе пить. Быстро все к столу! Шашлык остынет.

Валера и Максим по традиции сидели с обеих сторон. Максим наливал вино, Валера выбирал для нее лучшие куски мяса.

Марина была счастлива. Ей было хорошо и спокойно сейчас. И было только одно желание – чтобы этот день не заканчивался еще долгое время.

Их отношения развивались не так стремительно, как хотелось бы Марине. Они встречались, общались, подолгу разговаривали по телефону, но все общение оставалось только в рамках приятельско-дружеских.

Его звонки стали жизненной необходимостью. Как только Марина слышала в трубке его «Здравствуйте, девушка!», все остальное становилось незначимым и неважным.

День, когда их отношения перешли в разряд романтических, Марина запомнит на всю жизнь. Это было так неожиданно. Как и все, что было связано с ним.

Из-за вечерних пробок на дорогах они могли опоздать в театр.

– Поедем на метро. Другого выхода нет, – принял решение Валера.

Московское метро в час пик – это особенное место. Прижимают тебя, прижимаешься ты к совершенно незнакомым людям, давка и столпотворение. Марина, давно не спускавшаяся в подземку, растерялась.

– Мариш, опоздаем, – он бережно подтолкнул ее к вагону электрички.

В вагоне встал так, что заслонил от нее всю эту огромную толпу вечно спешащих людей. Она стояла в кольце его сильных рук, такая маленькая и хрупкая. И он был так близко. Она подняла на него глаза. Валера смотрел на нее сверху вниз своими голубыми, немного грустными глазами и улыбался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.